

РАЗДЕЛ IV. РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.112.2'367.7

Аверина А.В.

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ В ВЫСКАЗЫВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕМАНТИКИ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)*

Аннотация. В статье рассматриваются функции модальных слов с семантикой эпистемической модальности в предложении. Выявлены акцентирующая, предикативная функция и функция оформления временных значений. Проведен анализ слов в референциальном аспекте: определены типы ситуаций, в рамках которых осуществляется их выбор.

Ключевые слова: ситуация, модальные слова, акцентирующая функция, предикативная функция, временные значения, референциальный аспект.

В настоящее время существует множество работ, посвященных исследованию модальных слов. Немало споров вызывал и вызывает вопрос относительно степени их зависимости от других членов предложения, местоположения в предложении и статуса в системе частей речи. Тем не менее, пока не существует описания типов ситуаций, определяющих выбор того или иного модального слова: опираясь только на понятие “степень достоверности” и расположив их на шкале степеней уверенности, невозможно объяснить особенности их употребления в высказывании, т.к. слова, выражающие одинаковую степень достоверности (например, *scheinbar* и *vielleicht*), далеко не всегда могут быть взаимозаменяемы. Поэтому очень важно провести семантическое описание модальных слов и выявить типы ситуаций, определяющих их выбор. Мы исходим из того, что „референтом высказывания является ситуация, т.е. совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в момент „сказывания“ и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания“ [3, 251].

В этой связи в наши задачи входит, во-

первых, выявление функций модальных слов с семантикой эпистемической модальности (значение предположения) в предложении, а, во-вторых, их описание в референциальном аспекте, т.е. исследование типов ситуаций, определяющих выбор модальных слов. Помимо этого, мы хотели бы показать особенности их функционирования в различных речевых структурах: в прямой речи (диалог), косвенной и несобственно прямой речи (монолог).

Модальные слова до сих пор не имеют в лингвистической литературе единого общепризнанного наименования.

В традиционной немецкой грамматике большинство исследователей не выделяют модальные слова в отдельную группу.

В. Юнг рассматривает модальные слова в рамках части речи „прилагательное“ (*Das Adjektiv*) [19, 304]. У. Энгель рассматривает их в одной группе с частицами (*Partikeln*) [16]. Й. Эрбен объединяет прилагательное и наречие в одну часть речи, характеризующую слово, слово-признак, и выделяет внутри ее особую группу под названием „*Satzadverbien*“ или „*Partikeln*“. Эта группа включает в себя отрицательную частицу *nicht*, модальные слова (например, *vielleicht*, *vermutlich*), эмоционально-экспрессивные частицы [17].

Как самостоятельную часть речи модальные слова (*Modalwort*) рассматривают Г. Хельбиг и Й. Буша. Они разделяют их на несколько подклассов (*Gewissheitsindikatoren*, *Hypothesenindikatoren*, *Distanzindikatoren*, *Emotionsindikatoren* и *Bewertungsindikatoren*) [18]. В отдельную группу модальные слова выделяет также У. Шпрангер, обозначая их термином *Modalwort* [23]. Как модальные наречия (*Modaladverb*) модальные слова рассматривает Г. Кольде [20] и Х. Бринкман [15; 400].

В российской германистике модальные

* © Аверина А.В.

слова выделены в самостоятельную часть речи. Мы находим этот подход в диссертации В.А. Гуревич [5], в практической грамматике Е.И. Шендельс [12], в теоретической грамматике В.Г. Адмони [13], О.И. Москальской [22], в монографии А.Т. Кривоносова [9].

Таким образом, в отечественной лингвистике модальным словам приписывается статус отдельной части речи, в то время как в зарубежной германистике чаще выделяется их специфика в составе других частей речи (как правило, наречий или частиц). Мы полагаем, что модальные слова целесообразно рассматривать как отдельную служебную часть речи, поскольку, во-первых, их можно объединить по лексическому признаку „отношение говорящего к содержанию высказывания с позиции достоверности/недостоверности“, а, во-вторых, они не являются членом предложения (речь идет, таким образом, об общем функциональном свойстве).

В отличие от частиц модальные слова могут выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос. Поэтому мы считаем, что к модальным словам нецелесообразно причислять частицу *wohl* в значении „предположение“ (см. в этой связи работы [5], [10], [11], [16], [18]), сравним:

- Kommt er heute?
- Vielleicht.
- Kommt er heute?
- *Wohl.

Традиционно в лингвистике сложилась точка зрения, согласно которой модальные слова относятся ко всему предложению в целом ([12], [13], [15], [17], [22]). Аналогичное понимание места модальных слов в высказывании существует и в русистике. Так, В.В. Виноградов отмечает, что „... модальные слова в живом процессе речи не примыкают к одним и тем же членам предложения и не служат определением или распространением слов какого-нибудь одного или нескольких грамматических классов. Они стоят вне связи с какими-нибудь определенными частями речи“ [6, 725]. Такое же мнение мы находим и у В.М. Жирмунского [7, 12].

А.Т. Кривоносов считает, что возможна только одна трактовка вхождения модального слова в структуру предложения: модальное слово выступает, прежде всего, в синтаксической функции адьюнкта ядер, выраженных знаменательными, полнозначными словами любого класса (глаголом, существительным, прилагательным, наречием и др.), с которыми (т.е. с ядрами) модальное слово образует парное словосочетание (если оно есть) и только через последнее относится ко всему предложению в целом [9, 436], а

М.Я. Блох трактует модальные слова как уточнители имен [1, 119].

Мы полагаем, что модальные слова соотносятся с каким-либо конкретным словом и через него входят в состав всего предложения. Проследим это на следующих примерах:

(1) *Nur wir beseelen die Natur. Wie sie sein mag, wenn sie sie selbst ist — vielleicht wissen es die Köpfe da unten; aber sie können das Geheimnis nicht verraten (E.M. Remarque. Der schwarze Obelisk).*

В приведенном высказывании говорящий размышляет над тем, кто лучше знает, что есть природа – возможно, это те, кто уже покоится в земле. Модальное слово *vielleicht* вводит новую информацию и соотносится непосредственно с ней: акцент делается фрагменте предложения *wissen es die Köpfe da unten*.

(2) *Ich stehe auf und folge ihr. Mir ist nicht ganz wohl zumute. Vielleicht hat eine der Schwestern spioniert und die Oberin will mir sagen, ich solle nur mit Kranken über sechzig sprechen, oder sie will mir sogar kündigen, obschon der Oberarzt erklärt hat, es sei gut, wenn Isabelle Gesellschaft habe (E.M. Remarque. Der schwarze Obelisk).*

В приведенном отрывке модальное слово *vielleicht* относится к предикату *hat ... spioniert* и предположение осуществляется относительно действий одной из медсестер.

В следующем фрагменте один из собеседников говорит о возможности уладить дела в процессе ожидания. Речь об ожидании уже шла выше, эта информация относится к теме высказывания, предположение же осуществляется относительно положения дел – а это уже рема сообщения:

(3) “[...]. Wollen wir nicht ein paar Minuten warten?”

“Natürlich.”

“*Vielleicht können wir in der Zwischenzeit unsere Geschäfte erledigen*”, sage ich (E.M. Remarque. Der schwarze Obelisk).

В высказывании (4) говорящий размышляет над своими действиями и действиями своих товарищей – модальное слово *vielleicht* относится к обороту *um Gott zu bestechen*, указывая на причину его поступка:

(4) *Dann erinnere ich mich, dass Georg immer noch nicht von seiner Besprechung mit Riesenfeld auf der Bank zurück ist, und ich werde mißtrauisch gegen mich selbst; vielleicht habe ich das mit der Frau nur getan, um Gott zu bestechen (E.M. Remarque. Der schwarze Obelisk).*

В отрывке (5) говорящий выражает предположение относительно состояния одного из ребят, у которого, возможно, еще и переломы:

(5) *Döbbling dreht sich eilig herum und beugt sich über Beste. "Stirbt?"*

"*Stirbt. Er hat einen schweren Blutsturz. **Vielleicht** hat er auch **Brüche**. [...]*" (E.M. Remarque. Der schwarze Obelisk).

В следующем высказывании предположение осуществляется относительно чувств и поступков героя и его товарищей. Возможно, что они все боятся своих собственных чувств:

(6) "*Wahrscheinlich haben wir alle etwas Angst vor großen Worten. Es ist so entsetzlich viel damit gelogen worden. **Vielleicht** haben wir auch Angst vor unsern **Gefühlen***" (E.M. Remarque. Der schwarze Obelisk).

Таким образом, мы видим, что модальные слова относятся не ко всему высказыванию в целом, а к его ядру. Как правило, в роли ядра, к которому относится модальное слово, выступает рема высказывания. Это позволяет нам говорить о том, что они выполняют *акцентирующую* функцию – т.е. выявляют, подчеркивают наиболее значимую в коммуникативном отношении информацию и соотносятся, в первую очередь, с ней.

С акцентирующей функцией тесно связана еще одна – функция изменения референции временных значений. Так, если модальное слово вводит только ремю высказывания, то предикат, стоящий в форме Präteritum или Präsens, может приобретать значение будущего времени:

(7) *Ich dachte plötzlich an das Geld, das ich bei mir hatte. Wenn er es fand, war ich verloren. **Hoffentlich** untersuchte er mich nicht weiter* (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

(8) *Er parkte den Wagen um die Ecke. Ihm graute davor, in sein Zimmer im "International" zu gehen. **Vielleicht** konnte er hier ein paar Stunden schlafen.* (E.M. Remarque. Arc de Triomphe).

(9) "*Ich will nicht operiert werden*", *flüsterte sie.*

"*Wir werden das sehen. **Vielleicht** brauchen wir es nicht*" (E.M. Remarque. Arc de Triomphe).

В отрывке (7) после модального слова hoffentlich следует новая информация – untersuchte er mich nicht weiter. Говорящий выражает свое предположение относительно возможного поворота событий в будущем. В следующем фрагменте (8) после слова vielleicht глагол können также приобретает значение будущего времени – „может быть, он сможет поспать здесь несколько часов“. В высказывании (9) глагол brauchen приобретает значение будущего времени, что наиболее наглядно проступает при переводе – „может быть, нам это не понадобится“.

Если мы опустим модальные слова, то значение будущего времени теряется:

(7a) *Ich dachte plötzlich an das Geld, das ich bei mir hatte. Wenn er es fand, war ich verloren. Er untersuchte mich nicht weiter.*

(8a) *Er parkte den Wagen um die Ecke. Ihm graute davor, in sein Zimmer im "International" zu gehen. Er konnte hier ein paar Stunden schlafen.*

(9a) "*Ich will nicht operiert werden*", *flüsterte sie.*

"*Wir werden das sehen. Wir brauchen es nicht*".

Если модальное слово вводит не только ремю, но и тему высказывания, то предикат не приобретает значения будущего времени:

(10) *Er schwieg. Er dachte **wahrscheinlich** an letzte Worte, an eine letzte Liebesbeteuerung, an etwas, was er **hätte mitnehmen können in seine Einsamkeit*** (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

В приведенном отрывке в роли данного (ремы) выступает словосочетание in seine Einsamkeit.

(11) *Die Welt erscheint einem nie schöner als in dem Augenblick, wenn man eingesperrt wird. Bevor man sie verlassen muss. Wenn man sie nur immer so fühlen könnte! **Vielleicht** hat man zu wenig Zeit dazu* (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

(12) *Ich hatte es vorausgesehen, und **vielleicht** war es auch so gekommen, weil **ich es erwartet hatte*** (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

В высказывании (11) в роли данного выступает местоименное наречие dazu, а в следующем фрагменте – придаточное предложение weil ich es erwartet hatte.

Итак, мы видим, что модальные слова влияют на референцию временных значений на уровне высказывания.

Можно говорить еще об одной функции, выполняемой модальными словами – предикативной. Речь идет в данном случае не о грамматической, а о семантической предикативности, по выражению В.В. Богданова, о „конститутивной единице смысла“ [2]:

(13) ***Wahrscheinlich** war das alles für eine Prozession oder eines der vielen religiösen Feste errichtet worden* (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

Модальное слово wahrscheinlich можно „развернуть“, представив предложение как

(14) ***Ich glaube**, das alles war für eine Prozession oder eines der vielen religiösen Feste errichtet worden.*

Модальные слова не просто представляют собой скрытые предложения, субъектом этих скрытых предложений всегда является только 1-е лицо единственного числа, т.е. говорящий. По наблюдениям Е.В. Милосердовой, в таких вы-

сказываниях субъект (говорящий) становится в позицию наблюдателя по отношению к самому себе, т.е. „я“ говорящего превращается в рефлексирующее „я“ [10; 109]. В этой связи важно обратить внимание на особенности выбора и функционирования модальных слов в различных речевых структурах: в прямой речи, косвенной и несобственно прямой речи.

Е.А. Гончарова понимает под прямой речью в художественном произведении передачу письменных и устных слов одного из персонажей в их буквальном виде, с сохранением всех языковых особенностей его речи, а также эмоционально-экспрессивных оттенков выражения. Автор показывает события в их становлении и развитии через субъективный мир персонажей. Косвенная речь дает перекодировку прямой речи в условиях повествовательного монолога. Внутри повествовательного дискурса она служит средством развития сюжета с внесением дополнительного модального содержания, обусловленного включением стилистически немаркированного или слабо маркированного речевого плана действующих лиц. Несобственно-прямая речь является совмещением „объективного“ плана повествователя и субъективного плана персонажа при их относительном равновесии [4]. Применительно к особенностям употребления модальных слов в названных типах речевых структур мы можем сделать следующие замечания.

Так, модальное слово *scheinbar* выступает, как правило, в монологе и отражает самоанализ героя:

(15) *Die Furcht vor der Polizei verlässt den Flüchtling nie, nicht einmal im Schlaf, auch wenn er nichts zu fürchten hat — deshalb drehte ich mich sofort **scheinbar** gelangweilt um und verließ langsam den Quai wie jemand, der vor nichts Angst zu haben braucht* (E.M. Remarque. *Die Nacht von Lissabon*).

(16) *Wenn ich sage, dass mir so war, als ginge mein ganzes Leben dort vor mir her, **scheinbar** weg von mir, und drehe sich plötzlich um und sähe mich an — so ist das wieder ein Klischee, und es ist wahr und nicht wahr, aber trotzdem fühlte ich es, doch das war nicht alles, was ich fühlte* (E.M. Remarque. *Die Nacht von Lissabon*).

В диалоге в прямой речи это модальное слово придает высказыванию иной оттенок: говорящий как будто обращается к собеседнику, угадывая его позицию:

(17) *„Alles ist **scheinbar** einfach, wenn man verzweifelt ist, Liebster!“ sagte Helen sehr sanft* (E.M. Remarque. *Die Nacht von Lissabon*). (=du meinst, es ist einfach, wenn man verzweifelt ist, Liebster).

Говорящий может попытаться убедить своего собеседника в обратном:

(18) *Schwarz unterbrach sich. „Bitte werden Sie nicht ungeduldig, wenn ich **scheinbar** unnötige Naturschilderungen mache“* (E.M. Remarque. *Die Nacht von Lissabon*).

(=bitte werden Sie nicht ungeduldig, wenn ich Ihrer Meinung nach unnötige Naturschilderungen mache).

Как видно из приведенных фрагментов, контекст употребления модального слова *scheinbar* – попытка говорящего увидеть свои действия со стороны, рефлексия и самоанализ.

Модальные слова *vielleicht* и *wahrscheinlich* употребляются в том случае, если говорящий считает возможным, что у собеседника (или 3-го лица) другое мнение о предмете речи:

(19) *Sie selbst hatte sich **wahrscheinlich** nichts dabei gedacht. Oder doch? Ich weiß es nicht* (E.M. Remarque. *Die Nacht von Lissabon*).

(20) *Sie denken **wahrscheinlich**, ich rede mystischen Unsinn* (E.M. Remarque. *Die Nacht von Lissabon*).

(21) *Es braucht Zeit, einen echten Deutschen davon zu überzeugen, dass es **vielleicht** in der Schweiz Spezialisten geben könne, die noch mehr wissen als die Autoritäten in Berlin* (E.M. Remarque. *Die Nacht von Lissabon*).

В вопросительном предложении модальное слово *vielleicht* придает высказыванию другой оттенок: говорящий опасается, что у собеседника может быть иное мнение:

(22) *„Preise wechseln jeden Tag“, sagt Georg. „Da ist nichts zu besprechen“.*

„So? Glaubst du **vielleicht** auch, dass ich zu billig verkauft habe?“ (E.M. Remarque. *Der schwarze Obelisk*).

В монологе вопросительное предложение с модальным словом *vielleicht* придает высказыванию иной характер: говорящий пытается найти объяснение своему состоянию:

(23) *Ist sie dann nicht verloren für mich, der nicht einmal genug Geld zusammenbringen kann, um sich einen Anzug zu kaufen? Und bin ich **vielleicht** nur deshalb so verwirrt? Aus stumpfem Egoismus, und alles andere ist nur Dekoration?* (E.M. Remarque. *Der schwarze Obelisk*).

В приведенном высказывании модальное слово *vielleicht* употребляется в несобственно-прямой речи и отражает глубокие переживания героя.

Модальное слово *möglich*, в отличие от других, может выступать в роли предикатива, образуя главное предложение и вводя диктумную часть высказывания:

(24) „Ist er nicht in Lissabon?“

Ich wusste es nicht. Aber es war **möglich**, wenn er noch lebte (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

(25) Es war **möglich**, dass die Truppen abziehen würden; aber Bordeaux war für Aufenthaltserlaubnisse trotzdem schwierig; für Visa ganz schlecht (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

Предположение говорящего базируется не на логическом умозаключении, а на внутренних ощущениях. Ситуация оценивается как возможная, хотя сомнения не исключаются. Речь идет о субъективном предположении, не подтвержденном реальными фактами. Часто модальное слово **möglich** употребляется в монологе: повествователь размышляет над возможным исходом события или оценивает ситуацию в настоящий момент времени. Однако возможно и его употребление в диалоге:

(26) „Es ist nicht **möglich**“, sagte sie (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

Таким образом, модальные слова *vielleicht*, *wahrscheinlich*, *möglich*, *angeblich* передают целый ряд оттенков предположения: предположение-рефлексия (*scheinbar*), предположение-допущение (*wahrscheinlich*, *vielleicht*), предположение-ощущение (*möglich*). Они отражают следующие типы ситуаций:

- рефлексия;
- воспоминание;
- переживание.

Модальные слова, объединенные семантикой “высокая степень уверенности” (*bestimmt*, *natürlich*, *wahrhaftig*, *selbstverständlich*, *wirklich*, *allerdings*, *anscheinend*) участвуют в описании ситуации абсолютной достоверности: из множества вариантов возможного развития ситуации выбирается только один.

По наблюдениям И.Г. Калягиной, модальное слово *bestimmt* функционирует в контексте будущего времени [8]. Говорящий выражает полную уверенность, базирующуюся, как правило, на владении объективными фактами:

(27) *Im Frühjahr wusste man, dass es **bestimmt** Krieg geben würde. Man roch ihn, wie man einen Brand riecht, lange bevor man ihn sieht* (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

Модальное слово *natürlich* употребляется в тех случаях, когда говорящий обладает объективной информацией относительно объекта высказывания. Это модальное слово характерно для диалога:

(28) *Sie sah mich mit zusammengezogenen Brauen an. „Du darfst **natürlich** nicht ausgehen“, sagte sie* (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

(29) „Er sagte, Martens wisse es auch.“

Helen lachte. „**Natürlich** weiß er es (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

(30) „Glauben Sie das nicht auch?“

„**Natürlich** nicht.“ (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

Модальное слово *selbstverständlich* характерно для ситуации, в которой имеет место непосредственная реакция на реплику собеседника:

(31) „Isst du sie?“ fragte Georg.

Selbstverständlich esse ich sie. Ich habe schon schlechteres Pferdefleisch in Frankreich gegessen...“ (E.M. Remarque. Der schwarze Obelisk).

Оно может употребляться и в монологе, когда говорящий анализирует свои действия в прошлом и пытается дать их оценку:

(32) *Es war **selbstverständlich**, dass ich mich wehren musste, wenn er mich entdeckte, und es gab keinen anderen Weg, als ihn zu töten und dann zu versuchen zu fliehen* (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

То же самое мы можем сказать и об употреблении модальных слов *wirklich* и *wahrhaftig*:

(33) „Ich war sehr glücklich. Glücklicher, als ich je geglaubt hätte, sein zu können.“

Ich drehte mich überrascht um. Er sah **wahrhaftig** nicht so aus. Er wirkte eher wie ein mittelmäßiger, etwas schüchterner Mann (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

(34) „Du hast dich **wirklich** nicht geändert. Du bist noch pedantischer geworden.“ (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

Модальное слово *allerdings* передает внутреннюю убежденность говорящего, базирующуюся на тех или иных фактах:

(35) *Manche von ihnen wurden dann **allerdings** später trotzdem in Marseille und an der Grenze gefaßt* (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).

Итак, модальные слова *wirklich*, *bestimmt*, *natürlich*, *wahrhaftig*, *selbstverständlich*, *allerdings*, *anscheinend* могут участвовать в передаче следующих типов ситуаций:

- непосредственное наблюдение (*selbstverständlich*, *wahrhaftig*, *anscheinend*);
- внутреннее убеждение (*bestimmt*, *natürlich*, *allerdings*).

То, что субъектом скрытых предложений с модальными словами всегда является говорящий, т.е. 1-е лицо ед.числа, позволяет утверждать, что эти высказывания обладают огромным стилистическим потенциалом. Е.В. Милосердова считает, что модальные слова являются скрытыми перформативами [10, 111]; эта точка зрения представлена и в зарубежном языкознании, в

частности, в работе Р. Барч [14] и совсем не разделяется Э. Ланг и Р. Штайниц [21]: они обосновывают это тем, что модальные слова не имеют непосредственного отношения к действиям говорящего. Мы также придерживаемся этой точки зрения и полагаем, что модальные слова обладают несколько иным свойством – они отражают внутреннее состояние субъекта речи, несмотря на то, что, аналогично перформативам, создают ситуацию межличностного взаимодействия. Так, употребляясь в монологе, модальные слова подчеркивают сомнения говорящего; их употребление свидетельствует о том, что та или иная проблема затрагивает его больше всего:

(36) *Jeder weiß, dass wirklicher Mut anderswo beginnt und dass das Muskelpaket, das herausfordert, das **wahrscheinlich** elend versagen würde — trotzdem suchen wir nach lahmen Erklärungen und überflüssigen Entschuldigungen und fühlen uns jämmerlich, wenn wir ablehnen, zum Krüppel geschlagen zu werden (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).*

(37) *Nach seiner Vorstellung war ich der einzige, der ein unverfälschtes Bild seines Schicksals mit sich nahm. Aber **vielleicht** hätte er mich auch gerade deswegen gehasst, weil es dann für ihn so gewesen wäre, als hätte ich ihm seine Frau genommen, diesmal unwiederbringlich und für immer — da er glaubte, seine eigene Erinnerung betrüge ihn und nur meine bliebe klar (E.M. Remarque. Die Nacht von Lissabon).*

Употребление модальных слов в приведенных высказываниях позволяет передать отношение говорящего к происходящему: он “пропускает” события через себя и дает им свою оценку.

Итак, рассмотренный нами теоретический практический материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Модальные слова образуют отдельную часть речи. От частиц их отличает способность выступать в роли ответа на поставленный вопрос. От наречий модальные слова отличаются тем, что они не являются членом предложения и образуют “второй план” высказывания, отражая оценку говорящим достоверности сообщаемого.

2. Модальные слова выступают в роли адъ-

юнкта ядер: они образуют семантическое целое и только через возникающую связь компонентов относятся ко всему предложению в целом. Как правило, в роли ядра выступает рема высказывания.

3. Модальные слова выполняют в высказывании следующие функции:

– акцентирующую (выделение наиболее значимой в коммуникативном отношении информации);

– функцию изменения референции временных значений;

– предикативную (модальные слова представляют собой скрытые предложения, в роли субъекта выступает говорящий). Предложения с модальными словами – это полипредикативные и полисубъектные структуры.

4. Модальные слова участвуют в передаче двух типов ситуаций: ситуации абсолютной достоверности и относительной достоверности. В рамках этих двух типов можно выделить еще ряд ситуативных вариантов (см. табл.).

Модальные слова употребляются в различных типах речевых структур и отражают определенные типы ситуаций. Так, *scheinbar* характерно для монолога и характеризует ситуацию рефлексии. Типичным для выражения предположения в диалоге выступает модальное слово *natürlich*, отражающее внутреннее убеждение говорящего. Модальные слова *wahrscheinlich*, *vielleicht* и *möglich*, характерные для ситуации “воспоминание” и “переживание”, могут употребляться как в монологической, так и в диалогической формах общения. Использование этих слов в несобственно-прямой речи придает сообщению субъективную оценку: повествователь “пропускает” события через себя. В диалоге их употребление отражает ситуацию, в которой говорящий предполагает наличие у собеседника иного мнения. Модальные слова *selbstverständlich*, *wahrhaftig*, *anscheinend*, выражающие высокую степень уверенности, характерны для ситуации, когда имеет место непосредственная реакция говорящего на реплику собеседника либо анализ действий в прошлом и попытка дать их оценку.

Типы ситуаций	Типы ситуаций	Модальные слова
Ситуация относительной достоверности	рефлексия	<i>scheinbar</i>
	воспоминание	<i>wahrscheinlich</i> , <i>vielleicht</i>
	переживание	<i>möglich</i>
Ситуация абсолютной достоверности	непосредственное наблюдение	<i>selbstverständlich</i> , <i>wahrhaftig</i> , <i>anscheinend</i>
	внутреннее убеждение	<i>natürlich</i> , <i>bestimmt</i> , <i>allerdings</i>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: учебник. – 4-е изд., испр. – М.: Высшая школа. 2004. – 239 с.
2. Богданов В.В. О конститутивной единице смысла предложения // Предложение и текст в семантическом аспекте. – Калинин, 1978. – С. 6-18.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
4. Гончарова Е.А. Интерпретация текста. Немецкий язык: Учеб. пособие / Е.А. Гончарова, И.П. Шишкина. – М.: Высшая школа, 2005. – 368 с.
5. Гуревич В.А. Употребление модальных слов в современном немецком языке // Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена / Автореф. дисс. ... к. филол. наук. – Л., 1959. – 17 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Изд. 2-е. – М., 1972. – 616 с.
7. Жирмунский В.М. О природе частей речи и их классификации // Вопросы теории частей речи. На материале языков различных типов. – Л.: Наука, 1968. С. 7-32.
8. Калягина И.Г. Функционирование модальных слов в контекстах разных типов (на материале немецкого языка) / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена: Автореф. дисс... к. филол. наук. – СПб., 1999. – 22 с.
9. Кривоносов А.Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания (философские основы теоретической грамматики). – М.; Нью-Йорк: ЧеРо, 2001. – 846 с.
10. Милосердова Е.В. Семантика и прагматика модальности (на материале простого предложения современного немецкого языка). – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. – 122 с.
11. Шакирова Р.Д. Особенности актуализации семантики эпистемического статуса высказывания модальными словами современного немецкого языка // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. № 10. Том 1. Гуманитарные науки. – С. 16-21.
12. Шендельс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка. Учебник. – М.: Высшая школа, 1979. – 397 с.
13. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. – М.: Просвещение, 1986. – 336 с.
14. Bartsch R. Adverbialsemantik. Die Konstitution logisch-semantischer Representationen von Adverbialkonstruktionen. – Frankfurt-am-Main, Athenäum, 1972.
15. Brinkmann H. Die deutsche Sprache: Gestalt und Leistung. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann. 2., neubearbeitete und erweiterte Auflage, 1971. – 939 S.
16. Engel U. Gaudium in scientia linguarum. Ausgewählte Schriften. Bd. 44. – Wrocław-Dresden: Neisse Verlag, 2006. – 371 S.
17. Erben J. Deutsche Grammatik: Ein Abriß. 12. Auflage. – München: Hueber, 1980. – 888 S.
18. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. – Berlin, München, Wien, Zürich, New York, 2005. – 654 S.
19. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. – СПб., 1996. – 544 S.
20. Kolde G. Zur Funktion der sogenannten Modaladverbien in der deutschen Sprache der Gegenwart // Wirkendes Wort. Deutsche Sprache in Forschung und Lehre. Heft 2. 20. Jahrgang, 1970. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann. – S. 116-125.
21. Lang E., Steinitz R. Können Satzadverbiale performativ gebraucht werden? // Kontexte der Grammatiktheorie. Hrsg. Von Wolfgang Motsch. – Berlin: Akademie-Verlag, 1978. – S. 51-80.
22. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
23. Spranger U. Modalwortprobleme (2). Die Modalwörter der Potentialität – eine bedeutende Gruppe unter den Modalwörtern // Deutsch als Fremdsprache. – Leipzig, Hrsg. Herder-Institut, 1972. Jg. 9. № 6. – S. 348-352.

A. Averina

REFERENTIAL ASPECT AN MODAL WORDS IN THE UTTERANCE

Abstract. The article deals with the functions of the modal words with the semantics of the epistemic modality in the sentence. The author marks out the following functions: accentuating, predicative as well as the function of the transmission of the tense meanings. Modal words are analysed in the situative aspect. The types of situations are determined in which the modal words are used.

Key words: situation, modal words, accentuate function, predicative function, tense meanings, referential aspect.